

— Ты ничего не понимаешь, — Цин Е бросил на него косой взгляд, — это называется «несчастье обернулось удачей». Сказав это, он с удовлетворением посмотрел на свою рану.

— Твоему отцу стоило бы взглянуть на тебя в таком виде, — Ли Му не смог сдержать раздражения, закатив глаза.

— В каком виде? — Цин Е недоумевал.

— В виде маленькой невестки, — Ли Му выдохнул дым, затем развернулся и зашёл в дом.

Черт возьми! Цин Е недовольно фыркнул вслед Ли Му, но, возвращаясь назад, погрузился в раздумья. Казалось, в самом начале, когда он обратил внимание на Байли Чжаня, его подход был довольно жестким, и он настойчиво требовал, чтобы тот согласился встречаться с ним. Но в итоге Байли Чжань отвечал ему только кулаками и полным игнорированием. Постепенно Цин Е научился смягчать свой подход, и, к своему удивлению, Байли Чжань начал обращать на него внимание. Так он и продолжил идти по пути все большей мягкости, уже не в силах остановиться.

Небо было чистым и прозрачным, словно его можно было разбить одним прикосновением. Несколько белых облаков висели в его синеве, а золотистые лучи солнца мягко окутывали крыши домов. Это был редкий прекрасный день, словно предвещавший, что сегодня произойдёт что-то необычное.

В комнате, где свет был заблокирован шторами, на большой кровати подушка исчезла, одеяло было смято, а семь или восемь маленьких игрушек с кровати разлетелись по полу, что ярко демонстрировало беспорядочную манеру спать хозяина кровати. В центре кровати Цин Е лежал, раскинувшись в форме звезды, в коротких пижамных шортах и майке, обнажая свои длинные руки и ноги. Его лицо было наполовину погружено в одеяло, и он спал крепким сном.

Вибрация с тумбочки разбудила его, и Цин Е нахмурился, затем повернул лицо в другую сторону и продолжил спать. Но вибрация не прекращалась, словно назойливый комар жужжал у него в ухе. Цин Е пробормотал что-то, протянул руку к телефону на тумбочке и, даже не взглянув на имя звонящего, ответил.

— Алло...

— Цин Е! С днём рождения! Happy birthday! — Громкий голос Толстяка прокатился по его ушам, как раскат грома.

— Отвали! — Гнев от пробуждения мгновенно вспыхнул в Цин Е.

— Эй, ты чего ругаешься? — Голос Толстяка звучал весело, словно он был полон энергии с самого утра. — Я встал рано, чтобы поздравить тебя, другие бы уже плакали от радости.

— Отвали, — Цин Е перевернулся на другой бок, глаза всё ещё плотно закрыты, словно он отказывался встречать новый день. — Почему ты не позвонил вчера в полночь?

— Ну, сейчас все поздно ложатся, кому интересно в полночь? Утром — это сюрприз! — В конце фразы Толстяк звучал немного неуверенно, ведь на самом деле он просто проспал время, играя в игры, и поставил будильник на раннее утро.

— Сюрприз, блин! — Цин Е резко сбросил вызов, приоткрыл один глаз и посмотрел на телефон. 7:30. Черт, он мог бы поспать ещё 10 минут.

Покрутившись несколько раз, Цин Е наконец поднялся с кровати. Как и в обычные дни, он умылся, привёл в порядок волосы, не надел школьную форму и спустился вниз, чтобы взять завтрак из холодильника. Однако на столе он неожиданно увидел два яичницы-глазуньи.

Из-за утреннего звонка Толстяка Цин Е сегодня оказался в классе раньше обычного. На нем была бирюзовая водолазка из шерсти, черные джинсы с прорезями на коленях и ботинки мартинс. Его стильный и привлекательный вид заставил девушек, пришедших рано, с трудом сдерживать свои чувства, и они подошли к его столу, чтобы поздороваться. К счастью, сегодня Цин Е был в хорошем настроении, и его улыбка с искорками в глазах заставила сердца девушек трепетать.

Когда Байли Чжань вошел в класс, он сразу же увидел эту сцену. Однако он уже привык к подобному, и, как только сел на своё место, Цин Е тут же подошел к нему. С тех пор, как он проводил Цин Е домой, тот часто так делал.

— Чжань, давай вечером куда-нибудь ходим, — на этот раз Цин Е был прямолинеен, что для него редкость.

— Не пойду, — ответил Байли Чжань, отодвигая ногой, которой Цин Е прижимался к нему.

Но чем больше Байли Чжань отталкивал его, тем настойчивее Цин Е становился. Стул был не такой уж большой, но он всё равно пытался прижаться к Байли Чжаню. Такое близкое поведение, и Байли Чжань до сих пор не ударил его, что говорило о том, что он становился всё более терпимым. Цин Е почувствовал радость и тихо сказал:

— Сегодня мой день рождения.

Байли Чжань на мгновение замер, затем просто произнес:

— С днём рождения.

Цин Е с удовлетворением улыбнулся.

— Тогда давай вечером отметим?

— Не пойду, — Байли Чжань был непреклонен.

Цин Е немного расстроился, но за последние два года он безуспешно пытался пригласить Байли Чжаня много раз, поэтому быстро переключился на другую тему.

— А что ты мне подарить в этом году?

Байли Чжань замолчал. Он никогда не готовил подарков на день рождения Цин Е, но в первый год тот самовольно забрал его наполовину заполненный блокнот, назвав его подарком. На второй год он забрал его ручку. А теперь... Байли Чжань только что очнулся, как увидел, что Цин Е снова полез в его рюкзак.

— Гу Цин Е, тебе не стыдно? — Байли Чжань схватил его за запястье.

— Что? — Цин Е сделал вид, что не понял, продолжая улыбаться, а его пальцы ловко рылись в рюкзаке.

Найдя то, что искал, Цин Е вытащил правую руку. В его ладони лежала маленькая деревянная фигурка антилопы, стоящей на сухом дереве. Она была настолько реалистичной, что казалась

живой. Цин Е давно заглядывался на нее, с этого года он часто замечал ее, когда искал молоко в рюкзаке Байли Чжана. Как же он мог не хотеть эту вещь, которую Байли Чжань всегда носил с собой?

Но лицо Байли Чжана изменилось, и он быстро выхватил фигурку обратно.

— Нет.

— Почему? — Цин Е удивился. — Я хочу именно это.

— Это нельзя, — сказал Байли Чжань, его лицо стало холодным.

Сердце Цин Е слегка сжалось. Он надул губы.

— Ну и ладно.

Сказав это, он недовольно вернулся на своё место.

Вернувшись на место, Цин Е увидел, как Байли Чжань снова положил фигурку в рюкзак, и его настроение ухудшилось ещё больше. На следующем уроке он просто положил голову на стол, его большие глаза смотрели на Байли Чжана с легкой обидой.

Любой бы почувствовал себя некомфортно под таким пристальным взглядом. Байли Чжань выдержал первый урок, но на втором кто-то другой не выдержал первым.

— Гу Цин Е! — строго сказала Розга. — Почему ты не занимаешься, а смотришь на Байли Чжана?

Цин Е даже не пошевелился и, не задумываясь, ответил:

— Он красивый.

Класс взорвался смехом.

— Ты... — Розга дрожала от гнева, и только через несколько секунд смогла продолжить. — Учись хорошо! Не мешай другим ученикам!

Цин Е снова ответил:

— Байли Чжань такой умный, я хочу посмотреть, как он учится, чтобы научиться у него.

Снова раздались смешки, и все повернулись к ним.

Байли Чжань замер, почувствовав, как его щеки загораются. Он резко повернулся и сердито посмотрел на Цин Е.

Цин Е сразу же замолчал, а через несколько секунд с неохотой произнес:

— Учитель, я виноват, — затем он повернул голову к окну.

Розга тяжело дышала от злости. Слишком давно он не проводил с ним воспитательных бесед, подумал он, затем взял тряпку и постучал по столу, чтобы привлечь внимание учеников.

— Тихо! Слушаем!

Когда в классе снова воцарилась тишина, и только низкий голос Розги звучал в комнате, Цин Е снова повернул голову и продолжил пристально смотреть на Байли Чжання.

Лицо Байли Чжання подергивалось.

—

— Ты правда так хочешь это? — На четвертом уроке решимость Байли Чжання наконец пошатнулась.

Голова Цин Е мгновенно поднялась со стола, и он закивал с нескрываемой радостью.

Байли Чжань вздохнул и достал из рюкзака маленькую антилопу.

— Держи.

Цин Е тут же подошел ближе и взял фигурку из его ладони.

— Это будет лучший подарок, который я когда-либо получал! — голос его дрожал от возбуждения, и он сразу же начал с любовью рассматривать фигурку. Хотя она была деревянной, её поверхность была гладкой, что говорило о том, что она уже давно существует. Возможно, у неё была своя история.

Соперник Цин Е машет ему рукой неподалеку...

Спасибо, дорогие читатели, до встречи завтра в 10 вечера.

<http://bllate.org/book/16889/1565772>